

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

О ЛИКВИДАЦИИ ХУТОРОВ В СССР (1935—1941)

М. П. КОГТИКОВА

В развитии сельскохозяйственного производства в предвоенные годы большую роль сыграли мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Чрезвычайные трудности в организации общественного земледелия создавали хуторские усадьбы, сохранившиеся преимущественно на западе и северо-западе страны. Переселение колхозников с хуторов в общие поселки внесло немалый вклад в упорядочение колхозного землепользования. Исследование этого процесса имеет важное значение для разработки истории колхозного строительства.

Выяснению влияния форм землепользования, в том числе и хуторской, на развитие производительных сил и социальных отношений в доколхозной деревне положено начало в статье В. П. Данилова¹. Материалы о первом массовом сселении хуторян в Западной области в 1935—1936 гг. собраны Д. П. Маковским и А. Н. Морыгановым². Некоторые сведения по этому вопросу содержатся в работе М. И. Федоровой³. Интересные документы местных архивов о ликвидации хуторов в Ярославской области имеются в статье А. Ф. Землянского⁴. Указанными работами и ограничивается исследование в исторической литературе данного процесса на территории СССР до 1940 г. Они, естественно, не создают сколько-нибудь полной картины сложного процесса сселения колхозников с хуторов в колхозные поселки.

* * *

Хутора как место поселения рано появились на западе и северо-западе, где образованию их способствовали естественно-географические условия. Хуторское землепользование, с развитием капитализма в сельском хозяйстве, особенно распространилось в двух районах с товарно-капиталистическим развитием земледелия — на западе и северо-западе, на юге и юго-востоке. При благоприятной рыночной конъюнктуре в

¹ В. П. Данилов. Земельные отношения в советской доколхозной деревне, «История СССР», 1958, № 3.

² Д. П. Маковский, А. Н. Морыганов. Социалистическая перестройка хуторской деревни, Смоленск, 1936.

³ М. И. Федорова. Укрепление общественного хозяйства колхозов и изменение в политике заготовок сельскохозяйственных продуктов в мирные годы третьей пятилетки, М., 1960.

⁴ «Ярославская областная парторганизация в борьбе за выполнение решений XVIII съезда ВКП(б) в области сельского хозяйства». «УЗ Ярославского пед. ин-та», вып. XXV, 1958, стр. 134—137.

этих районах быстрее произошла смена потребительской системы хозяйства интенсивно-товарной. Община же препятствовала развитию новых форм хозяйства. Отсюда и возникло стремление кулацких и зажиточных крестьян к выделу из общины. Особенно бурно растет число хуторов после проведения столыпинской реформы. К 1917 г. хутора и отруба составляли 10,6% всех крестьянских хозяйств. На западе и северо-западе страны (белорусско-литовские губернии) они составляли от 14,6% до 28,7% и в южном и юго-восточном районах (украинские и поволжские губернии) — от 12,9% до 31%⁵.

Развитию хуторского землепользования неизбежно сопутствовал процесс экспроприации бедняцких и середняцких хозяйств, и естественно, что уже в первые месяцы после Февральской революции крестьяне в основной своей массе были против хуторского и отрубного землевладения. Эти настроения были особенно сильны в центральных губерниях — Рязанской, Тамбовской, Самарской, где острее всего ощущалось малоземелье. Представитель Пензенской губернии на заседании второй сессии Главного земельного комитета в июле 1917 г. говорил, что «в отношении отрубников и частных собственников крестьяне поступают так же, как и в отношении крупных помещиков»⁶.

Уравнительное перераспределение земли между крестьянами, проведенное после национализации на основе декретов Советской власти «О земле» и «О социализации земли», способствовало резкому сокращению хуторов в малоземельных центральных губерниях и в Поволжье.

В условиях нэпа оживились капиталистические элементы деревни. Свобода выбора форм землепользования, подтвержденная Земельным кодексом 1922 г., была использована кулаками для насаждения хуторов. Некоторая часть трудящегося крестьянства, стремясь улучшить свое землепользование, также выделилась на хутора.

Сведения о землеустройстве в 1919—1925 гг. показывают, что с 1922 г. образование новых хуторов и отрубов происходило во всех районах РСФСР, но главным образом в западном и северо-западном. В 1923 г. хутора в Смоленской губернии занимали 68% всей землеустроенной площади, в Псковской губернии — 73%. Однако проводившаяся Советским правительством политика, направленная на всемерное поощрение работ по землеустройству социалистического сектора — совхозов и колхозов, — по образованию поселков и выселков, уменьшавших недостатки общинного землепользования и создававших наиболее благоприятные условия для развития кооперирования сельского хозяйства, привели к уменьшению количества хуторов и отрубов. И все же если на 1 января 1925 г. хутора и отруба по всем районам РСФСР (без автономных республик) составляли 0,2—6% крестьянского землепользования, то на северо-западе — 15,7%, на западе — 23,9%⁷. По отдельным областям этих районов процент хуторского землепользования был еще выше. В Псковской губернии хутора и отруба занимали 30% всех земель сельскохозяйственного назначения, в Смоленской — 30,4%. Из всей землеустроенной площади РСФСР в 75837,5 тыс. десятин в 1925 г. хутора и отруба занимали 2670,8 тыс. десятин⁸.

В 1926/27 г. объем землеустроительных работ по выделу на хутора сократился почти в два раза по сравнению с 1925/26 г.⁹

XV съезд партии, принявший историческое решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства, ограничил выде-

⁵ П. Н. Першин. Участковое землепользование в России, М., 1922, стр. 8.

⁶ «Труды второй сессии Главного земельного комитета». Пг., 1917, стр. 19, 38.

⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 61, д. 45, л. 30; д. 6, л. 1; д. 34, л. 156; д. 41, л. 142.

⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 61, д. 184, л. 3; д. 125, лл. 150, 151.

⁹ «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1926—27 бюджетный год)», М., 1928, стр. 214.

ление на хутора и отруба, совершенно запретив его в тех случаях, когда это вело к росту кулацких элементов¹⁰. В законе «Общие начала землепользования и землеустройства» 1928 г. говорилось, что основной задачей землеустройства является «развитие производительных сил сельского хозяйства с обеспечением все большего усиления в нем социалистического строительства»¹¹. В 1928 г. проводились большие работы по землеустройству колхозов. До 1928 г. в РСФСР (без автономных республик) было упорядочено землепользование 5063 колхозов, а за один этот год — свыше 11 890¹².

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства активно содействовали улучшению положения бедняцких и середняцких слоев деревни и препятствовали росту кулацких элементов. В 1927/28 г. от платы за землеустройство были освобождены все бедняцкие и некоторая часть маломощных середняцких хозяйств¹³. Образование хуторов и отрубов было ограничено до минимума, а в степных районах Украины запрещено.

Однако кулачество, всеми средствами стремившееся сорвать колхозное движение, пыталось извратить политику Советской власти и в области землеустройства. В некоторых районах продолжали насаждаться хуторские и отрубные хозяйства, им отводились лучшие земли. В 1928 г. и в первой половине 1929 г. хутора и отруба образовывались в Смоленской, Московской, Иваново-Вознесенской губерниях, в Северо-Двинском округе, в Сибири. Ленинградское областное земельное управление в 1929 г. включило в план землеустройство хуторов и отрубов на площади 56 тыс. га, а колхозов — 67 тыс. га¹⁴.

С переходом к сплошной коллективизации землеустройство колхозов приобретало все большее политическое и экономическое значение. Оно превратилось в мощный фактор, стимулирующий колхозное строительство. За два года, с 1928 по 1930, землеустроенная площадь колхозов была увеличена на 14,2 млн. га¹⁵. По Постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» Наркомзем СССР должен был обеспечить прежде всего землеустройство районов сплошной коллективизации¹⁶. Чтобы отвести землю огромному количеству быстро растущих сельхозартелей, с весны 1930 г. проводилось упрощенное землеустройство, получившее название землеуказаний и сводившееся преимущественно к простому отводу земельных угодий колхозам. В 1930—1932 гг. таким образом колхозам были указаны земли площадью в 140 млн. га. Только в 1932 г. для вновь вступивших в колхозы бедняцко-середняцких хозяйств была отведена территория размером в 22 103 тыс. га. Наряду с этим проводилось и более углубленное внутрихозяйственное землеустройство. В 1932 г. таким способом было землеустроено 5806 тыс. га земли, принадлежащей колхозам и МТС¹⁷.

К концу 1932 г. в важнейших сельскохозяйственных районах СССР коллективизация была в основном завершена. Самый многочисленный эксплуататорский класс — кулачество — был ликвидирован. Раздробленные единоличные участки были объединены в крупные земельные

¹⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., 1954, ч. II, стр. 485.

¹¹ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР», М., 1954, стр. 300.

¹² «Вестник землеустройства и переселения», М., 1929, № 1, стр. 4.

¹³ «СССР. Год работы правительства», М., 1929, стр. 185.

¹⁴ «Социалистическое землеустройство», М., 1930, кн. III—IV, стр. 22; № 10, стр. 15; 1931, № 4, стр. 26.

¹⁵ «Социалистическое землеустройство», М., 1930, кн. I—II, стр. 71, 72.

¹⁶ «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935 гг.», М., 1957, стр. 259.

¹⁷ «Социалистическое землеустройство», М., 1932, вып. II, стр. 4; 1933, вып. I (18), стр. 1.

массивы. Колхозам принадлежало теперь 80—90% всей государственной земли, ранее находившейся в единоличном пользовании¹⁸.

Однако сохранение хуторского расселения тормозило коллективизацию. Хутора мешали социалистическому строительству в деревне, они разобщали крестьян, распыляли средства производства, мешали борьбе с частнособственническими пережитками. Если на 1 июля 1932 г. в СССР было коллективизировано 61,5% крестьянских дворов, то на северо-западе РСФСР и в БССР, где преобладало хуторское землепользование,—соответственно лишь 45,8 и 47,8%¹⁹. Хуторское расселение было неудобно для общественного земледелия. Единый массив колхозных полей дробился усадьбами хуторян. Особенно страдали от такого дробления колхозы Белорусской ССР, Смоленской, Калининской и Ленинградской областей. К примеру, в колхозе «Просвет» Сафонского района Смоленской области 309 га пашни делилось на 89 обособленных участков, а в колхозе «Красная зарница» 247 га — на 65 участков²⁰. Подобная разбросанность затрудняла введение правильных севооборотов, мешала организации животноводства, снижала эффективность использования сельскохозяйственных машин. Тракторный парк в колхозах с хуторским расселением использовался на 30—40%. Наконец, наличие хуторов сокращало фонд общественных земель колхозов. Усадебные участки и многочисленные дороги, связывавшие хутора друг с другом, с основными селениями, занимали многие гектары.

Такие колхозы, как правило, были экономически слабыми — в них усложнялось планирование и руководство сельскохозяйственным производством, организация труда. Трудовые ресурсы использовались здесь обычно лишь на 50%. В колхозах с хуторским расселением была затруднена политико-воспитательная работа, всеобщее обучение детей и ликвидация неграмотности взрослых.

Многие колхозники-хуторяне понимали, какой вред приносит хуторское расселение, и в ряде случаев по собственной инициативе стали перебираться в поселки. Так было в Белорусской ССР, в Калининской, Смоленской и Ленинградской областях. Однако для проведения массового сселения с хуторов колхозы были еще слишком слабы, они не могли оказать необходимую помощь переселявшимся хуторянам.

Начать столь сложное мероприятие удалось лишь в 1935—1937 гг., когда колхозы достаточно укрепились и в экономическом, и в организационно-хозяйственном отношении. Инициатором в этом деле выступила Калининская область. В 1935 г. там насчитывалось свыше 4 тыс. колхозов с хуторским расселением, из них 600 колхозов имели исключительно хуторской тип поселений. Проведя их обследование, Калининский обком партии 8 июня 1935 г. обратился в ЦК ВКП(б) с письмом о необходимости в ближайшие два года переселить основную массу хуторян в колхозные поселки. Почин калининцев был одобрен. Наркомзем СССР предложил последовать их примеру и другим районам Белорусской и Украинской ССР, Ленинградской области и Западной, в которую входили бывшие Смоленская, Брянская и частично Тверская, Калужская и Московская губернии. Колхозы должны были оказать содействие и предоставить льготы бывшим хуторянам.

Сселение хуторских дворов проводилось при широкой поддержке государства. В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подбеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы» от 19 декабря 1935 г. было предусмотрено оказать помощь сселившимся в

¹⁸ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР», М., 1954, стр. 483.

¹⁹ «Колхозы во второй сталинской пятилетке», М.—Л., 1939, стр. 2.

²⁰ «Социалистическое земледелие», 8 февраля 1936 г.

деревню путем «льготного снабжения лесом, распашки новых земель под огороды и кредита для начального обустройства». Местные партийные и советские организации должны были в двухмесячный срок представить на утверждение в ЦК ВКП(б) и СНК СССР план необходимых первых мероприятий по сселению²¹.

31 января 1937 г. был утвержден размер кредита на переселение в сумме 500 руб. на хозяйство. Кроме того, колхозы получали ссуду по 50 руб. на благоустройство каждого сселяемого в поселок хозяйства²². Переселенцам на льготных условиях (со скидкой 50% стоимости) отпускался лес, они освобождались на два года от поставок картофеля с приусадебных участков. Колхозы были обязаны бесплатно обеспечивать хуторян транспортом для перевозки построек, имущества, строительных материалов, оказывать помощь в освоении приусадебных участков, которые отводились по высшей норме, установленной для данного района.

Однако сселение шло медленно. В 1937 г. в Калининской области из 10 тыс. колхозных хуторских дворов, намеченных к сселению, фактически переселились в центральные усадьбы 5148, в Ленинградской области из 4 тыс.—1127. В Смоленской области на 1 января 1938 г. 126 255 колхозных хозяйств оставались на хуторах и в мелких поселках. В БССР план сселения на 1938 г. был выполнен на 70,8%²³. Не было еще опыта в организации переселения, многие колхозы неправильно расходовали средства, отпускаемые на эти цели, распределяли их без учета количества хуторян. В Ленинградской области за 1938 г. не было использовано около 1,5 млн. руб. государственного кредита, в Калининской области (в 1937 г.) — около 50% отпущенной суммы²⁴. В некоторых районах кредит, напротив, оказывался недостаточным.

Во многих областях допускались ошибки в организации новых селений, были неудачно размещены и распланированы новые колхозные центры. В Смоленской области на протяжении ряда лет создавались карликовые поселки из бывших хуторских дворов. Нередко каждая бригада имела собственное поселение. Всего с начала сселения в области было создано свыше 4 тыс. поселков, насчитывавших в среднем по 3—5, реже по 7 дворов²⁵. Переселение хуторских хозяйств в деревни растянулось на несколько лет.

Наибольшее число хуторских дворов оставалось по-прежнему на западе и северо-западе СССР. На 1 января 1939 г. в Украинской ССР насчитывалось 201,2 тыс. хозяйств, проживавших на хуторах и в поселках до 10 дворов, в Белорусской ССР — 179 тыс., в Смоленской области — 144 тыс., в Калининской — 97 тыс., Ленинградской — 44 тыс., а всего в СССР — свыше 833 тыс.²⁶ Как правило, приусадебные участки колхозников-хуторян превышали уставные нормы.

В годы третьей пятилетки, когда сельское хозяйство должно было значительно увеличить урожайность всех культур, повысить рост товарной продукции животноводства, расширить посевные площади и завершить комплексную механизацию сельскохозяйственных работ, землеустройство колхозов требовало неотложного решения.

27 мая 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Постановлении «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» предложили

²¹ «Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза ССР», 1935, № 65, ст. 520, стр. 924.

²² ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 16, д. 1232, лл. 11, 14; оп. 22, д. 2623, л. 7.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 22, д. 2623, л. 20; оп. 23, д. 2632, л. 49; «Правда», 16 октября 1940 г.

²⁴ «Ленинградская правда», 6 июня 1939 г.; «ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 22, д. 2623, л. 16.

²⁵ «Правда», 10 июня 1940 г.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 25, д. 3274, л. 176; оп. 24, д. 2285, л. 15 (справка СНК СССР от 17 апреля 1940 г.).

«ликвидировать расположенные в общественных полях колхозов хуторские приусадебные участки колхозников... и сселить этих колхозников к одному месту, наделив их приусадебными участками в местах сселения по уставным нормам. Закончить эту работу к 1 сентября 1940 г.»²⁷. Сселению с хуторов подлежали не только колхозники, но единоличники, рабочие и служащие, причем в обязательном порядке.

На проведение землеустроительных работ по сселению Наркомзему СССР было выделено из государственного бюджета 10 млн. руб.²⁸. Переселенцы обеспечивались лесом и другими строительными материалами, транспортом, им предоставлялся долгосрочный (на пять лет) кредит — до 500 руб. на двор²⁹.

В областях с большим количеством хуторов были проведены районные инструктивные совещания председателей сельсоветов и колхозов, сельского и колхозного актива. Одновременно шла работа по составлению плана сселения, выявлению местных строительных материалов, по организации правильного использования транспорта и специалистов-строителей. Уже в июне 1939 г. пленум Ленинградского обкома партии дал четкие указания по всем вопросам сселения, установил сроки его окончания по каждому району. 80% хуторских хозяйств Ленинградской области должны были переселиться в поселки до 15 августа 1939 г.³⁰

В тех районах УССР, БССР, Ленинградской, Калининской, Смоленской областей, где были колхозы, целиком состоявшие из хуторов (в Ленинградской области, например, таких колхозов насчитывалось 366³¹), при создании новых поселков нужно было правильно разместить хозяйственный центр по отношению к полям севооборота, выгонам, сенокосам, к сельсовету, железной дороге, районному центру. В первые же дни после опубликования Постановления Ленинградский областной земельный отдел послал в колхозы 20 землеустроителей, а в дальнейшем еще 100. Созданные повсюду специальные комиссии из землеустроителей и колхозников выбирали места для новых колхозных центров (утверждавшиеся затем на общих собраниях колхозов и в президиуме райисполкома), нарезали усадьбы колхозникам, отводили участки под коммунальные и хозяйственные постройки³².

В колхозах были организованы строительные бригады, разбиравшие хуторские дворы и строившие их на новом месте. Впервые три такие бригады возникли в колхозе «Решающий» Струго-Красненского района Ленинградской области; одна разбирала дома, другая перевозила их, третья собирала на новом месте. Вся работа по каждому двору занимала два-три дня. Уже к 15 июня 1939 г. в Струго-Красненском районе было перевезено 500 из 2335 хуторских хозяйств³³.

Большое значение для успешного сселения имела товарищеская взаимовыручка. Колхозы, в которых не было хуторов, выделяли транспорт и рабочую силу для сельхозартелей, где проводилось сселение хуторян в поселки. На помощь колхозникам пришли и рабочие. В выходные дни тысячи рабочих Минска, Витебска, Орши, Полоцка и других городов выезжали в села. Вместе с инженерами и техниками они помогали планировать, строить и благоустраивать новые поселки.

Первыми перевозили свои дома с хуторских участков коммунисты и комсомольцы. В Пуховичском районе БССР на хуторах жили

²⁷ «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 400.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 24, д. 2286, л. 29.

²⁹ На основании Постановления Экономического совета при СНК СССР от 2 сентября 1939 г. рабочим и служащим, живущим на хуторах, отпускаясь кредит на сселение по норме, установленной для колхозников, а единоличникам-хуторянам — в размере 50% этой нормы (ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 23, д. 3190, л. 11).

³⁰ ГАОР ЛО, ф. 7179, оп. 10, д. 1518, л. 188; «Правда», 17 июня 1939 г.

³¹ «Правда», 17 июня 1939 г.

³² «Правда», 17 июня 1939 г.; ГАОР ЛО, ф. 7179, оп. 11, д. 283, л. 97.

³³ «Известия», 22 июня 1939 г.

190 комсомольцев. За 20 дней они сами переселились в деревню и помогли другим хуторянам³⁴. Комсомольцы Опочецкого и Куньинского районов Калининской области перевозили хозяйства престарелых колхозников. Много потрудились на переселении хуторских дворов комсомольцы города. Только белорусская организация ВЛКСМ послала в деревню 38 тыс. человек³⁵.

Переселение хуторских дворов было далеко не легким делом. Здесь как нельзя более ярко проявились пережитки частнособственнической психологии крестьянина и особенно единоличника. Нередко хуторяне возражали против переезда в поселки, под разными предлогами оттягивали сроки переселения, а иногда категорически отказывались покинуть свой хутор. Так, председатели колхозов «Соколовка» и «Някреус» Вологовского района Ленинградской области умышленно затягивали сроки сселения, всеми способами срывали утверждение новых колхозных центров. Председатель колхоза «Дружный труд» Пустошкинского района Калининской области Коконев наотрез отказался проводить сселение. Общее собрание колхоза сняло Коконев с работы и потребовало привлечь его к ответственности. Многие хуторяне, главным образом, единоличники, получив кредит на сселение, отказывались перебираться в поселки, а некоторые из них вели агитацию против переселения³⁶.

Однако трудности создавались не столько приверженностью хуторян к родным местам, сколько недостатками и ошибками в организации переселения. Нередко воспитательную и разъяснительную работу заменял грубый административный нажим. В погоне за показателями игнорировались отсутствие нужных средств для устройства новых поселков, просчеты в их размещении и планировании и т. д. Во многих колхозах из-за неоперативности руководства не удалось сочетать переселение с сельскохозяйственными работами, хотя основная деятельность по организации сселения развернулась до уборки урожая.

Все эти обстоятельства привели к тому, что перемещение хуторян в поселки продолжалось до глубокой осени. В результате переселение хуторских хозяйств не везде было осуществлено в сроки, намеченные Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. На 10 октября в БССР остались недостроенными 1140 домов, в Украинской ССР — 14 085 домов, в Ленинградской области — 7775³⁷.

К концу 1939 г., несмотря на ряд трудностей, в Ленинградской, Смоленской и Калининской областях, в Белорусской ССР была сселена основная масса хуторских дворов.

По сведениям на 1 января 1940 г. во многих местах план переселения хуторян в колхозные поселки был перевыполнен: по Смоленской области — на 123,2%, по Калининской области на 118,8%, по Ленинградской — на 107,1%, по БССР — на 121,6%. В УССР план переселения был выполнен лишь на 90,9%³⁸. В других районах страны и главным образом в РСФСР дело обстояло хуже. На 1 сентября 1939 г. по ряду районов — Татарской, Удмуртской, Чувашской, Мордовской, Коми АССР, Новосибирской, Ивановской, Пензенской, Воронежской областям и Красноярскому краю — было переселено только 2—10% хозяйств³⁹. Медленно шло переселение хуторских дворов в Свердловской и Омской областях. В итоге по всему СССР в 1939 г. в колхозные центры с хуторов переселилось 453 678 дворов колхозников и единоличников при плане 560 995⁴⁰.

³⁴ «Социалистическое земледелие», 27 мая 1941 г.

³⁵ Там же, 18 ноября 1939 г.

³⁶ ГАОР ЛО, ф. 7179, оп. 10, д. 1611, л. 40.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 23, д. 3194, л. 24.

³⁸ Там же, оп. 25, д. 3274, л. 176; оп. 24, д. 2285, л. 15.

³⁹ Там же, оп. 25, д. 3274, л. 176.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 23, д. 2682, л. 160; д. 3190, л. 24; д. 3194, лл. 13, 59; оп. 24, д. 2285, л. 15; оп. 25, д. 3274, л. 176.

В письме от 15 мая 1940 г. правительство обязало Наркомзем СССР обеспечить в 1940 г. сселение хуторских дворов по всем областям Союза ССР, обратив особое внимание на отстававшие Воронежскую, Курскую, Новосибирскую, Омскую области, Красноярский, Алтайский и Краснодарский края⁴¹.

В июне 1940 г. было признано необходимым утвердить по районам и колхозам календарные планы сселения (с расчетом окончания отстройки домов к 1 сентября 1940 г.), начать его сразу же после окончания весеннего сева (чтобы избежать ошибок 1939 г., когда ликвидация хуторов затянулась до зимы), организовать в колхозах бригады плотников, печников⁴². В план сселения по северо-западным областям на 1940 г. включались и поселки в 4—10 дворов.

По 32 областям, краям и республикам СССР на 1 августа 1940 г. было сселено 244,8 тыс. дворов, при плане в 278,1 тыс. К ноябрю 1940 г. намеченный Постановлением от 5 июня 1940 г. план сселения по 18 республикам, краям и областям СССР (УССР, БССР, Калининской, Ленинградской, Смоленской, Воронежской, Вологодской, Ивановской, Курской, Кировской, Пермской, Орловской, Московской, Сталинградской, Тульской, Ярославской областям, Башкирской и Удмуртской АССР) был выполнен на 105,1% (сселено 689 245 хуторских дворов)⁴³.

На 1 января 1941 г. в перечисленных областях и республиках остались населенными 112,2 тыс. дворов⁴⁴. За два года по Советскому Союзу в колхозные центры было переселено 816 тыс. дворов⁴⁵.

Итак, в предвоенные годы в основном было завершено сселение колхозников с хуторов. Компактно расположенные массивы общественных земель позволили правильно организовать их использование, усовершенствовать обработку, улучшить деятельность машинно-тракторных станций. Ликвидация хуторского расселения укрепила экономическую базу колхозов, дала возможность улучшить руководство сельскохозяйственным производством. Одновременно с сселением колхозников с хуторов повсеместно происходило укрупнение колхозов. За этот счет общее число колхозов по СССР с 1 июля 1939 г. по 1 июля 1940 г. сократилось на 4800, по Калининской области — на 481, Кировской — на 472, Смоленской — на 230⁴⁶. Массовое слияние колхозов проходило в Ярославской области, в Белорусской ССР. Это создало условия для повышения производительности труда и укрепления трудовой дисциплины.

В результате изменился облик деревни. В стране появилось около 5500 новых благоустроенных колхозных поселков, в том числе в Белоруссии — 927, на Украине — 776⁴⁷. В Калининской области только в 1939 г. было создано 1300 колхозных центров, в Смоленской области за два года — 1986⁴⁸. На широких прямых улицах новых поселков поднялись здания школ, больниц, культурно-бытовых учреждений, в домах появилось радио. Сселение колхозников с хуторов в общие поселки, осуществленное в 1935—1941 гг., оказало благотворное влияние на развитие советской деревни, на укрепление колхозного строя в СССР.

⁴¹ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 2615, л. 168.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 24, д. 2285, л. 18.

⁴³ ГАОР ЛО, ф. 7179, оп. 11, д. 562, л. 10; ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 25, д. 3274, л. 90, 176; д. 3273, л. 75.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 25, д. 3274, л. 109.

⁴⁵ «Социалистическое земледелие», 27 мая 1941 г.

⁴⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 2816, л. 98.

⁴⁷ «Социалистическое земледелие», 27 мая 1941 г.

⁴⁸ Там же, 28 января 1940 г.; «Рабочий путь», Смоленск, 14 февраля 1941 г.